

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.12

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2023.1.94>

## **ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

© **Лубягин М. С., 2023**

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается генезис уголовно-процессуального законодательства Российской государства, регулирующего производство предварительного следствия следственной группой. Установлено, что нормы различных источников уголовно-процессуального права Российской государства в той или иной степени определяли процессуальные положения, регламентирующие полномочия прокурора как участника уголовно-процессуальных правоотношений при взаимодействии со следственной группой. При анализе Устава уголовного судопроизводства 1864 г. было выявлено, что прокурор наделялся полномочиями по взаимодействию со следственной группой, в отдельных случаях вовлекаясь в состав следственной группы. Рассмотрена проблема соотношения и разграничения полномочий руководителя следственного органа и прокурора, в том числе в отношении следственной группы. Кроме того, обращено внимание на соотношение таких форм контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как прокурорский надзор, судебный и процессуальный контроль. Отмечены недостатки реализации последней формы контроля, так как при анализе следственной практики выявлены проблемы заинтересованности руководителей следственных органов в благоприятных и качественных показателях подчиненных им сотрудников – следователей, в том числе вовлеченных в состав следственной группы. Проанализирован вопрос о зарегистрированных процессуальных нарушениях, совершаемых должностными лицами органов предварительного следствия и дознания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, подтверждена динамика роста указанных нарушений в период 2015–2020 гг. Вследствие чего обращено внимание на возможность привлечения в состав следственной группы на современном этапе прокурора. С учетом исторических аспектов регулирования процессов организации и деятельности следственных групп на различных этапах развития отечественного уголовного судопроизводства, динамики процессуальных нарушений должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, выявленных проблем заинтересованности и необъективности при осуществлении процессуального контроля за участниками следственной группы, обосновывается необходимость привлечения прокурора в состав следственной группы.

*Ключевые слова:* следственная группа, прокурор, процессуальный статус, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

## **THE PROSECUTOR AS A MEMBER OF THE INVESTIGATION TEAM IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: HISTORY AND MODERNITY**

© **Lubyagin M. S., 2023**

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Consideration is given to the genesis of the criminal procedural legislation of the Russian state, which regulates the preliminary investigation by the investigation team. It was found that the rules of various sources of criminal procedural law of the Russian state to varying degrees determined the procedural provisions governing the powers of the prosecutor as a party to the criminal procedural legal relations with the investigation team. At the analysis of Statute of criminal legal procedure of 1864 it was revealed that prosecutor was empowered to cooperate with investigation team, in some cases being involved in the composition of the investigation team. The problem of correlation and differentiation of powers of head of investigative body and public prosecutor, including in relation to the investigative group, was considered. In addition, attention was paid to the ratio of such forms of control at the pre-trial stages of criminal proceedings as prosecutorial supervision, judicial control and procedural control. Disadvantages of the last form of control are marked out, as at the analysis of the investigative practice there were revealed problems of interest of heads of investigative bodies in favorable and qualitative indicators of their subordinate employees - investigators, including those involved in the investigative group. The question of registered procedural violations, committed by the officials of preliminary investigation and pre-investigation bodies at the pre-trial stages of criminal proceedings was analyzed, the dynamics of growth of these violations in the period from 2015 to 2020 was confirmed. As a consequence the attention was drawn to the possibility of involvement of the prosecutor to the investigative group at the present stage. Taking into account historical aspects of regulation of processes of organization and activity of investigative groups at different stages of development of domestic criminal justice, dynamics of pro-procedural violations of officials of bodies of preliminary investigation and inquiry, revealed problems of interest and partiality in realization of procedural control over participants of investigative group, the necessity of involving prosecutor into composition of investigative group is grounded.

*Keywords:* investigative group, prosecutor, procedural status, criminal proceedings, criminal procedure legislation.

## Введение

Следственная группа на различных этапах своего исторического развития представляла собой процессуально-организованную группу должностных лиц, на которых в соответствии с действующим законодательством возлагается обязанность по осуществлению предварительного следствия по сложным и объемным уголовным делам. В различные исторические периоды развития отечественного уголовного судопроизводства состав следственных групп также изменялся с учетом потребностей правоохранительной системы на тот или иной момент развития российской государственности.

Согласно ч. 2–5 ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – УПК РФ) членами следственной группы могут быть такие участники уголовного судопроизводства, как следователь, руководитель следственного органа, а также должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (в правоприменительной практике, в случае привлечения последних в состав следственной группы, такая группа именуется следственно-оперативной). В этой связи возникает вопрос о том, почему в выше-названной норме не упоминается прокурор? Более того, ст. 37 УПК РФ, регламентирующая полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве, также не определяет никаких процессуальных положений, которые бы связывали прокурора с деятельностью следственной группы. Является ли обдуманной шаг, вытекающим из судебной-правоохранительной реформы, факт того, что действующий процессуальный закон не наделяет прокурора никакими процессуальными полномочиями в отношении деятельности следственной группы, или же это упущение законодателя?

В уголовно-процессуальной науке на этот счет имеется достаточное количество взглядов и подходов. Так, А. В. Победкин считает, что обеспечивать законность и эффективность предварительного расследования должен тот участник, который обосновывает его качество на последующих стадиях уголовного судопроизводства [5, с. 32]. Исходя из позиций А. В. Победкина, общее процессуальное руководство органов предварительного расследования в уголовном судопроизводстве должно быть возложено на прокурора. С одной стороны, с такой позицией можно согласиться, но не в полной мере, так

как законодатель при проведении судебной реформы определил условия, обуславливающие процессуальную самостоятельность следственных органов, их независимость от органов прокуратуры. С другой стороны, дискуссионным является и современный подход регламентации полномочий руководителя следственного органа по осуществлению общего процессуального руководства.

## Материалы и методы исследования

Методологическую основу составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов научного исследования по вопросу изучения различных структурных элементов института производства предварительного следствия следственной группой в уголовном судопроизводстве. Историко-правовой метод позволил проанализировать исторические процессы развития института коллективности (коллегиальности) досудебного производства по уголовным делам в российском отечественном уголовном судопроизводстве, аспекты участия прокурора в составе следственной группы, определение его процессуальных полномочий. Применение формально-догматического метода заключается в оценке, анализе и систематизации норм действующего законодательства Российской Федерации, регламентирующих процессы создания и деятельности следственной группы в уголовном судопроизводстве, процессуальный статус участников следственной группы.

Не менее важным является статистический метод, применение которого позволило проанализировать состояние законности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства после реформ в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, оценке подверглась деятельность должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, отражающая определенную динамику процессуальных нарушений на стадии предварительного расследования.

## Результаты исследования

Нормы действующего УПК РФ в широком объеме регламентируют процессуальный статус руководителя следственного органа, определяя при этом его полномочия, в том числе организационно-контрольного характера. Так, например, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пре-

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 07.10.2022) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

сечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Кроме того, положения п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ предоставляют руководителю следственного органа право давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства, а положения п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ определяют, что руководитель следственного органа также уполномочен возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

Вместе с тем нельзя не отметить, что процессуальная самостоятельность следователя не носит абсолютного характера. Так, интерес вызывают положения п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, согласно которым следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или *согласия руководителя следственного органа*.

В этой связи совершенно обоснованно суждение С. В. Корнаковой, которая подчеркивает, что столь широкий объем полномочий руководителя следственного органа, предоставляемый ему положениями нынешнего уголовно-процессуального закона, носит явно ограничивающий условия процессуальной самостоятельности следователя характер [4, с. 114].

Вследствие процессуальной ограниченности и служебной зависимости следователя от руководителя следственного органа могут формироваться условия, влияющие прямым образом на качество предварительного следствия. Кроме того, как верно отмечает А. В. Победкин, такая регламентация полномочий руководителя следственного органа, предоставляющая ему возможность ставить в приоритет, прежде всего, свои процессуальные интересы (с которыми подчиненные ему следователи соглашаются ввиду служебной зависимости), усложняется еще и тем, что руководитель следственного органа при осуществлении процессуального контроля прямым образом заинтересован в благоприятных показателях деятельности подчиненных ему сотрудников [5, с. 35]. Такие условия, в свою оче-

редь, не способствуют полному, всестороннему и объективному подходу расследования уголовных дел. В связи с чем социальная ценность стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве не может быть реализована в полном и желаемом объеме [6, с. 71].

Действующий УПК РФ также регламентирует полномочия руководителя следственного органа по вопросу организации следственной группы, закрепив за последним исключительное право на принятие решения о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава (п. 1 ч. 1 ст. 39, ч. 2 ст. 163 УПК РФ). Следует подчеркнуть, что положения нынешнего УПК РФ, расширив полномочия руководителя следственного органа, достаточно серьезно ограничили компетенции прокурора, в том числе по вопросу процессуального взаимодействия со следственной группой на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Более того, положения ч. 4 ст. 39 УПК РФ предоставляют руководителю следственного органа право вынести мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора. В этой связи совершенно верно отмечает А. В. Бабич, что ряд полномочий руководителя следственного органа по действующему УПК фактически превратил его в полномочного «хозяина» предварительного следствия [2, с. 761].

Однако анализ истории отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что полномочия прокурора в отношении следственной группы не всегда были урегулированы подобным образом. В настоящее время нормы УПК РФ не регламентируют порядок привлечения в состав следственной группы прокурора, и при этом законодатель по каким-то причинам не учел правоприменительный опыт российского уголовного процесса, который на разных этапах своего исторического развития не только регламентировал порядок привлечения прокурора в состав следственной группы, но и в целом закреплял за последним полномочия по реализации общего процессуального руководства следственной группой.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 297 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.<sup>1</sup> (далее – УУС) законным поводом к начатию предварительного следствия признается возбуждение уголовного дела прокурором, что свидетельствовало на тот момент о процессуальной возможности

<sup>1</sup> Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 14.10.2022). Документ утратил силу.

прокурора возбуждать уголовные дела. Вместе с тем согласно ст. 311 УУС прокурор и его товарищи могли возбуждать уголовные дела как по доходящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний. Кроме того, нельзя не отметить, что положения ст. 278 УУС определяли, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производили, но давали только предложения о том судебным следователям и наблюдали постоянно за производством сих следствий, и согласно ст. 280 УУС прокуроры и их товарищи имели право присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство *в составе группы следователей*, не останавливая, однако, хода следствия.

Между тем особый интерес представляют положения УУС, регламентировавшие порядок расследования государственных преступлений, а именно ст. 1036 УУС, в соответствии с которой прокурор судебной палаты, в зависимости от степени достоверности и свойства обнаружившихся признаков злоумышления, или испрашивал распоряжения старшего председателя палаты о назначении следователя, или же поручал произвести прежде надлежащее дознание местному прокурору или его товарищу, или полиции. В то же время согласно ст. 1037 УУС предварительное следствие по государственным преступлениям производится одним из членов судебной палаты по назначению старшего ее председателя *при личном присутствии прокурора* палаты или его товарища.

На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что законодатель, при формировании правил порядка производства следствия по государственным преступлениям, хоть прямо и не закрепил, но в определенной части определил этим условия коллегиальной деятельности как следователей, так и прокурора. Иными словами, прокурор наделялся широким спектром компетенций, в том числе имел возможность быть привлеченным в состав группы следователей, осуществляя при этом функции по реализации непосредственного надзора, а также общее процессуальное руководство расследованием. При этом необходимо отметить, что при вышеуказанных полномочиях прокурор самостоятельно не был уполномочен на производство следственных действий, что, как думается, является рациональным шагом законодателя, направленным на формирование условий независимости следственных органов.

Обращает на себя внимание также ст. 1046 УУС, положения которой закрепляли, что при производстве предварительного следствия о государственных преступлениях член и прокурор палаты действовали на тех же правах, какие предоставлены судебному следователю и прокурору окружного суда в общем порядке судопроизводства. Из чего следует сделать вывод о том, что прокурор располагал возможностью непосредственного участия в досудебном производстве по уголовному делу, имея при этом возможность тщательного ознакомления со всеми обстоятельствами и материалами дела, что, в свою очередь, было направлено на недопущение нарушений со стороны полицейских и следственных органов, а также на всесторонний, независимый подход к расследованию уголовного дела в целом. Так, следует поддержать точку зрения Р. А. Алиева, который отмечал, что следователи, прежде всего, заинтересованы в максимальной результативности уголовного преследования, а такая заинтересованность может приводить к ряду негативных последствий, среди которых усиление обвинительного уклона [1, с. 161]. Поэтому логичным представлялось на досудебных стадиях усилить присутствие прокурора, который способен сформировать условия независимого расследования.

В дальнейшем, в связи с образованием нового Советского государства, российская система законодательства претерпевала коренные изменения. Так, с 1917 г. функции прокуратуры были возложены на различных должностных лиц: представителей следственных комиссий, народных судов, революционных трибуналов и др. Такая ситуация складывалась вплоть до принятия в мае 1922 г. постановления ВЦИК, предусматривавшего Положение о прокурорском надзоре<sup>1</sup>, согласно которому в составе Народного комиссариата юстиции была учреждена Государственная прокуратура<sup>2</sup>.

Следует отметить, что в содержании вышеназванного акта, к сожалению, не было закреплено нормативных положений, регламентирующих и обеспечивающих производство по уголовным делам группой следователей, в состав которой мог быть привлечен прокурор. В данном случае, конечно же, следует учитывать, что Российское государство претерпевало трудные времена своей истории: образование нового государственного строя, трансформация всех основных эле-

<sup>1</sup> Положение о прокурорском надзоре : постановление ВЦИК от 28 мая 1922 г. // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Документ утратил силу.

<sup>2</sup> История органов прокуратуры URL: <https://eppp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/history> (дата обращения: 14.10.2022).

ментов политической и правоохранительной систем общества, вследствие чего объяснимо, что не все аспекты судопроизводства могли быть регламентированы должным образом. В связи с этим С. О. Гаврилов и Л. В. Мищенко подчеркивают, что конец «старой» российской прокуратуры явился и началом развития новой. При этом данные авторы также отмечают, что естественный для того времени характер деятельности прокурорских и следственных органов, характеризующийся максимальным обвинительным уклоном, стал трансформироваться в модель состязательности в уголовном процессе, хоть и постепенно [3, с. 33].

Позднее, в связи с принятием УПК РСФСР 1960 г.<sup>1</sup>, в содержание уголовно-процессуального закона вернулись нормативные положения, регламентирующие порядок организации следственной группы. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 129 УПК РСФСР 1960 г. было закреплено, что в случае сложности дела или его большого объема предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям.

Положения ст. 129 УПК РСФСР не определяли правил процессуального взаимодействия прокурора со следственной группой. Однако, как отмечает Д. А. Сычев, за прокурором сохранился ряд важнейших процессуальных полномочий в сфере досудебного производства – контроль ключевых следственных и иных процессуальных действий, среди которых:

- дача указаний и разъяснений органам предварительного расследования по всем связанным с предварительным следствием вопросам, а также уголовному преследованию путем: а) возбуждения судебного преследования против должностных и частных лиц; б) утверждения обвинительных заключений следователей по всем делам, по которым производилось предварительное следствие; в) составления обвинительного акта, направления дела в распорядительное заседание суда для окончательного утверждения в случаях несогласия прокурора с обвинительным заключением следователя [8, с. 97].

Следовательно, законодатель определял на тот момент процессуальное взаимодействие прокурора с участниками следственной группы, деятельностью следственной группы в целом путем реализации вышеотмеченных полномочий. В этой связи, как отмечает В. Н. Струков, столь широкий спектр компетенций прокурора обуславливался тем, что на тот период времени

правоохранительная система в лице должностных лиц органов предварительного следствия и дознания характеризовалась в основном многочисленностью и постоянством нарушений законности данными лицами, поэтому система просто нуждалась в независимом участнике уголовного судопроизводства, который реализацией своих полномочий мог бы предотвращать нарушения уголовно-процессуального закона на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [7, с. 8].

В 2007 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»<sup>2</sup>, положения которого отделили аппарат следствия от прокуратуры, образовали новый орган предварительного следствия – Следственный комитет при прокуратуре РФ (позднее – Следственный комитет РФ). Вследствие этого прокурору УПК РФ определил функцию по осуществлению уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания (ч. 1 ст. 37 УПК РФ), а все функции по общему процессуальному руководству следственных органов перешли в юрисдикцию нового участника уголовного судопроизводства – руководителя следственного органа. При этом появился новый институт ведомственного контроля за деятельностью должностных лиц органов предварительного следствия – процессуальный контроль, который осуществляет также руководителем следственного органа. Вопросы процессуального руководства, организации и деятельности следственной группы также перешли в исключительную компетенцию руководителя следственного органа.

Указанные изменения повлекли и определенные последствия. Так, согласно статистическим данным о результатах деятельности органов прокуратуры, динамика процессуальных нарушений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства после изменений в УПК РФ значительно увеличилась (табл.)<sup>3</sup>.

Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2021 и 2022 гг. находятся на стадии формирования, однако уже по предварительным подсчетам по состоянию на август 2022 г., например, количество выявленных органами Прокуратуры РФ нарушений законодательства при производстве

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Документ утратил силу.

<sup>2</sup> О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Рос. газ. 2010. 18 мая.

<sup>3</sup> Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://eppp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 18.10.2022).

следствия и дознания составило 1 245 184<sup>1</sup>, что является достаточно тревожным показателем, учитывая, что 2022 г. не завершен.

Таблица  
Динамика процессуальных нарушений должностных лиц органов предварительного следствия и дознания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации (2015–2020 гг.)

Год	Количество разрешенных органами Прокуратуры РФ заявлений, жалоб (иных обращений) по вопросам следствия и дознания	Количество разрешенных органами Прокуратуры РФ заявлений, жалоб (иных обращений) на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ	Количество выявленных органами Прокуратуры РФ нарушений законодательства при производстве следствия и дознания
2015	252 168	397 616	1 147 529
2016	256 296	405 317	1 289 297
2017	247 211	415 575	1 362 998
2018	249 401	425 580	1 428 286
2019	255 889	457 718	1 511 850
2020	256 357	421 724	1 594 994

### Обсуждения и заключения

Возвращаясь к вопросу о процессуальном взаимодействии прокурора со следственной группой в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить следующее. Думается, что на современном этапе в целях повышения качества предварительного следствия, формирования условий объективности, независимости и законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства *в состав следственной группы должен привлекаться прокурор*.

С одной стороны, привлечение прокурора в состав следственной группы может повлиять на условия процессуальной самостоятельности следственных органов, их независимости, с другой стороны, необходимо определить и компромисс такого изменения в составе следственной группы, которое заключается в той функции, которая будет закреплена за прокурором как участником следственной группы. Очевидно, что такой функцией прокурора, находящегося в

составе следственной группы, должно являться *осуществление надзора* за участниками следственной группы совместно с руководителем следственного органа, а также *координация действий* всех участников следственной группы. Предполагается, что прокурору и руководителю следственного органа, прежде всего, стоит не делить властные полномочия, а определить механизмы взаимодействия между собой, направленные на оптимизацию стадии предварительного расследования, а также на повышение, как уже было отмечено, качества расследования наиболее сложных и трудоемких уголовных дел следственной группой.

При этом важно уточнить, что прокурор в составе следственной группы *не наделяется* полномочиями по производству следственных действий, эти полномочия сохраняются за должностными лицами органов предварительного следствия, являясь их исключительной компетенцией. В этом случае сохраняется условие процессуальной самостоятельности следователей, а также баланс процессуальных интересов как прокурора, так и органов предварительного следствия, вовлеченных в единую следственную группу. Кроме того, при привлечении в состав группы прокурора формируются условия, способствующие непосредственному ознакомлению его со всеми материалами и обстоятельствами уголовного дела, что прямым образом определяет качество его работы уже на следующих стадиях уголовного судопроизводства. 

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алиев Р. А. Прокурор в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 160–162.
- Бабич Н. В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2020. № 3. С. 760–769.
- Гаврилов С. О., Мищенко Л. В. Становление и развитие системы прокуратуры РСФСР в период формирования советского политического режима (1917 – начало 1920-х гг.) // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2012. № 4 (52). С. 32–36.
- Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 113–120.
- Победкин А. В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85). С. 32–37.
- Смирнова И. Г., Марковичева Е. В. Социальный аспект назначения уголовного судопроизводства: к вопросу о пределах его действия. // Вестник Томского гос. университета. Право. 2022. № 44. С. 71–80.
- Струков В. Н. Оформление института прокуратуры СССР в единую централизованную систему // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 4–10.
- Сычев Д. А. Прокурор: от Петра Великого до наших дней. Эволюция функциональной деятельности в уголовном процессе // Юридические исследования. 2015. № 3. С. 71–101.

<sup>1</sup> Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://eppp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 18.10.2022).

## REFERENCES

1. Aliev R.A. Prokuror v ugovnom processe Rossii [Prosecutor in the criminal process of Russia]. *Gosudarstvennaja sluzhba i kadry* [Public service and personnel], 2020, no. 5, pp. 160-162. (in Russian)
2. Babich N.V. Razgranichenie polnomochij mezhdru prokurorom i rukovodi-telem sledstvennogo organa [Separation of powers between the prosecutor and the head of the investigative body]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Juridicheskie nauki*. [Bulletin of the Russian Narodov Friendship University. Series: Legal Sciences], 2020, no. 3, pp. 760-769. (in Russian)
3. Gavrilov S.O., Mishhenko L.V. Stanovlenie i razvitie sistemy prokuratury RSFSR v period formirovanija sovet'skogo političeskogo rezhima (1917 – nachalo 1920-yh gg.) [Formation and development of the RSFSR prosecutor's office system during the formation of the Soviet political regime (1917 - early 1920s)]. *Vestnik Kemerovskogo gos. Universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State university], 2012, no. 4 (52), pp. 32-36. (in Russian)
4. Kornakova S.V. Processual'naja samostojatel'nost' sledovatelja: problemy realizacii [Procedural independence of the investigator: problems of implementation]. *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2018, no. 1 (43), pp. 113-120. (in Russian)
5. Pobedkin A.V. "Postojanno dejstvujushhaja sledstvennaja grupa" v ugovnom processe Rossii: nadzor, kontrol' ili processual'noe rukovodstvo? ["Permanent investigative group" in the criminal process of Russia: supervision, control or procedural guidance?]. *Jurist-Pravoved* [Jurist-Jurist], 2018, no. 2 (85), pp. 32-37. (in Russian)
6. Smirnova I.G., Markovicheva E.V. Social'nyj aspekt naznachenija ugovnogo sudoproizvodstva: k voprosu o predelaha ego dejstvija [The social aspect of the appointment of criminal proceedings: on the question of the limits of its operation]. *Vestnik Tomskogo gos. universiteta. Pravo*. [Bulletin of Tomsk State university. Right.] 2022, no. 44, pp. 71-80. (in Russian)
7. Strukov V.N. Oformlenie instituta prokuratury SSSR v edinuju cen-tralizovannuju sistemu [Registration of the Institute of the Prosecutor's Office of the USSR in a single centralized system]. *Vestnik Belgorodskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 4, pp. 4-10. (in Russian)
8. Sychev D.A. Prokuror: ot Petra Velikogo do nashih dnei. Je-voljucija funkcional'noj dejatel'nosti v ugovnom processe [Prosecutor: from Peter the Great to the present day. Evolution of functional activity in criminal proceedings]. *Juridicheskie issledovanija* [Legal research], 2015, no. 3, pp. 71-101. (in Russian)

*Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 12.01.2023; принята к публикации 08.02.2023*

*Received on 01.12.2022; approved on 12.01.2023; accepted for publication on 08.02.2023*

**Лубягин Михаил Сергеевич** – ассистент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет (Россия, 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, 11), ORCID: 0000-0001-7770-0636, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru

**Lubyagin Mikhail Sergeevich** – Assistant of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University (11, Lenin st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-7770-0636, e-mail: lubyaginmichael@mail.ru